

включает в себя и все индивидуальное, — насколько, разумеется, способно чисто арифметическое бытие выразить индивидуальное и социальное.

I. НАТУРАЛЬНЫЙ РЯД ЧИСЕЛ (БЫТИЕ СУЩНОСТИ ЧИСЛА)

§ 85. Единица и соседние категории.

1. Непосредственное бытие числа в себе, данное как чистый акт полагания, характеризуется не одной, а целой системой категорий, которую надо уметь формулировать.

Прежде всего чистый акт полагания может быть взят как сам по себе, так и в совокупности своих внутренних и внешних различий. Язык четко различает все эти категории, и мимо них невозможно пройти без внимания. Чистый числовой акт полагания, взятый до всякого самоопределения, рождает из себя ту категорию, которую можно назвать «одно». Если мы представим себе, что акт полагания внутренне разделен, т. е. в нем возникло внутреннее инобытие, то чистый акт полагания как таковой в этих условиях есть *единичность*. Если предполагается *внешнее* инобытие, т. е. другие акты полагания, то каждый из всех этих актов полагания, взятый в отдельности, есть *единственный*, *единственность*, а все эти внешние друг в отношении друга акты, взятые как чистый акт полагания, есть *единство*. Наконец, *чистый акт числового полагания, взятый сразу и со своим внутренним, и со своим внешним инобытием, есть и единица*. Единица потенциально дробима внутри себя и потенциально предполагает дробимость и множественность вне себя, причем эти процессы внутренней и внешней множественности суть вместе одно абсолютное тождество. Будем ли делить единицу на отдельные части, будем ли вокруг этой единицы утверждать новые единицы, результат здесь будет один и тот же: будут появляться все новые и новые единицы. Это внутренне-внешнее тождество инобытия чистого акта полагания оформляет этот акт с обеих сторон, внутри и снаружи, и превращает в прочно оформленную положенность, которую мы называем *единицей* (отличая ее от *одного*, которое есть тот же акт полагания, но *до* своего внутреннего и внешнего инобытия).

2. Единица, таким образом, предполагает сложное диалектическое строение, которое вместе с тем является

моментом и во всех прочих числах, поскольку каждое число есть тоже сначала некая единица вообще (а потом уже данное число в частности). Если формулировать отдельно все диалектические моменты, которые необходимым образом входят в состав единицы, то мы получим по крайней мере *шестипланную* структуру.

а) В единицу входит, как и во всякое число, прежде всего тот перво-акт, перво-число, который является нашим перво-принципом и формулирован в фундаментальном анализе числа. Этот факт тождествен и во всех единицах, и во всех числах вообще.

б) Единица, далее, есть *акт полагания* этого перво-акта. Чтобы перейти в реальное число, перво-акт должен стать реально положенным числом. Тут тоже единица еще ничем не отличается от всякого другого числа.

в) Единица предполагает свое дробление, т. е. она содержит в себе внутреннее инобытие, она *утверждает внутри себя свое инобытие*.

г) Единица предполагает и свое окружение другими такими же единицами, предполагает внешнюю множественность, т. е. содержит в себе свое внешнее инобытие, вернее, *предполагает внешнее инобытие*.

е) Ни то, ни другое инобытие, однако, не положено в единице отдельно, но оба они даны как *одно неделимое абсолютное тождество*, как тождество абсолютной *ограниченности* и *очерченности* единицы. То и другое инобытие дано в единице только *потенциально*, а *реально* она потому и единица, что в ней нет разделенности внутри и нет реальной множественности вовне. Единица — то, что внутри неразлично и вне — без всяких прибавлений, хотя если бы это было только внутреннее и внешнее безразличие, то это не было бы единицей, а было бы *одним*, т. е. числом, совсем не стоящим в начале натурального ряда чисел. Тут-то и выясняется, что внутренне-внешнее инобытие дано в единице *потенциально*, т. е. постольку, поскольку существует в ней абсолютная граница и контур, абсолютная, так сказать, смысловая устойчивость. Эта граница *предполагает* внутреннее и внешнее инобытие, но именно только предполагает, полагает в потенции, а не в виде ряда реальных и отдельных актов полагания.

ф) Наконец, *это тождество внутренне-внешнего инобытия* в свою очередь должно быть *тождественно с тем*

реальным актом полагания, который упомянут выше, в пункте б. Абсолютная отграниченность и очерченность извне и абсолютная неразличимость внутри должны возникать моментально, как только совершается самый акт полагания. Иначе в единице акт положенности разойдется с актом оформления и единица перестанет быть единицей и раздробится на дискретные части. Собственно говоря, *тут-то и возникает спецификум единицы*, потому что все предыдущие моменты в той или другой мере свойственны и прочим числам. Тождество всех моментов с одним чистым актом полагания и создает впервые единицу. Прочие же моменты дают ей только твердую и прочную оправу, как бы кованность и нерушимость.

Е. Движение-то и дает впервые возможность *считать*. Но не только движение. Движение должно *остановиться* на обзор, на пересчет пройденных моментов. Это то и есть счет.

[а.] Точнее сказать, все арифметические действия суть не смысловая энергия, но смысловое становление, как это дедуцировано выше. Однако становление в данном случае, как мы уже знаем, конструирует только самую *категорию* арифметических действий. Конкретно же выполненное действие, напр. решенная задача, есть уже такое становление, которое определенным образом *стало* и в этом своем ставшем виде определенным образом оформилось. Тут уже переход на ту ступень, которую в общей диалектике мы именуем смысловой энергией.

[б.] Можно в результате всего двояко формулировать диалектическую антитезу сложения и вычитания, с одной стороны, и умножения и деления — с другой. Можно, во-первых, признать, что в первой паре арифметических действий даны внешне-инобытийные (в идейном смысле) друг в отношении друга числа и ищется такое число, в котором они сливаются в одно внутренне-единое содержание и идею нового числа. Тогда умножение и деление будут предполагать одно и единственное число, которое будет так или иначе внутренне меняться в зависимости от его внешнего воспроизведения. Значит, в этом толковании антитезы сложение и вычитание есть нечто внутреннее, идея, а умножение и вычитание есть нечто внешнее, инобытие и факт, воспроизведение идеи. Но можно, во-вторых, сложение и вычитание понимать

как нечто фактически внешнее, упирая на внешнюю взаимоотноительность слагаемых. Тогда умножение и деление окажется чем-то внутренним, поскольку речь идет тут о росте одного и того же (по факту) числа или об убыли (делении) одного и того же числа. По существу, это одна и та же антитеза, выраженная различно только с разных точек зрения. В первом случае дано внутри-идейное различие (слагаемые), и оно исчезает в общем тождестве, также идейном (сумма), и тогда умножение и деление есть уже переход от идеи к факту, к инобытию идеи, к фактическому воспроизведению идеи. Во втором случае даются сначала внешне различимые субстанции, *факты*, и сливаются они в нечто единое, тоже фактическое (сумма), но тогда умножение и деление необходимо интерпретировать как *идейное* наполнение и убыль одной и той же субстанции.

Различие этих толкований ничего особенного собой не представляет. Раз в диалектике две категории связаны диалектико-антиномически, то их всегда можно взаимно переставить. Если есть бытие и есть инобытие, то ровно ничего не изменится, если мы инобытие будем трактовать как бытие, а бытие — как инобытие.

3. Можно эту шестиплановую структуру единицы формулировать и короче, имея в виду формулу числа как общей категории, данную в фундаментальном анализе. Там мы вывели, что число есть ставший результат акта подвижного покоя самотождественного различия. «Акт» отмечен выше в пункте b, «подвижной покой самотождественного различия» — в пунктах с — f. «Ставший результат» возникает как следствие участия принципа, отмеченного в пункте a, в совокупности всего прочего как начало, ведущее к окончательному оформлению. Таким образом, вся эта шестиплановость единицы есть ни больше ни меньше как *повторение всех элементов, входящих в определение числа как перво-принципа*. Однако мало того, что этот перво-принцип, со всеми своими элементами дан не сам по себе, но как реальная сущность чисел, т. е. как бытие, как утвержденность этого перво-принципа. Но и в этой общей утвержденности перво-числа в виде бытия сущности числа-в-себе тут, несомненно, выделен один момент из всех, его составляющих, а именно, опять-таки момент полагания, и он доминирует над всеми остальными, подчиняя их себе и оформляя заново. Таким образом, единица есть в общей сфере бытия сущность

числа-в-себе, такой ставший результат акта подвижного покоя самотождественного различия⁹³, *который дан как акт полагания.*

4. Чтобы не утратить единой нити во всех этих рассуждениях, расположим предыдущие акты полагания и ближайший будущий на одной линии. Перво-акт полагает себя, и получается перво-число, число как общая категория, число как перво-принцип (обще-математический). Число как перво-принцип полагает себя, дается как чистый акт полагания, и — получается число-в-себе, *интенсивное число*, или арифметически-алгебраически-аналитическое число. Число-в-себе, переходя в новый акт чистого полагания, создает *сущность* числа, или арифметическое число, в противоположность числу-вне-себя геометрии и числу-для-себя аритмологии. Сущность числа, переходя в дальнейший акт полагания, создает *единицу*. Единица, переходя дальше в новый акт полагания, создает *натуральный ряд чисел*, т. е. реальные числа, фиксируемые нашими обычными цифрами. Всякое реальное число натурального ряда, утверждая себя в виде нового акта полагания, создает *положительное* число. К этому вообще надо заметить, что каждая следующая категория получается в диалектике путем положения предыдущей, причем это положение, как мы много раз удостоверились, тождественно отрицанию, вызывающему путем своего собственного отрицания новое утверждение, точно ограниченное и тем и дающее следующую новую категорию.

Все эти акты полагания, как мы видели в прежних категориях, сопровождаются актами отрицания, инобытия. Каждое инобытие имеет везде свое инобытие и свой синтез бытия и инобытия.

Сущность числа, положенная как чистый акт, есть единица. Что есть ее инобытие и в чем синтез единицы с ее инобытием?

§ 86. а) Безграничное конкретное множество; б) равенство (неравенство).

1. «Одному» противостоит «многое». «Единичному» противостоит «раздельное», «единственному» — «множественное», «единству» — «множество». Что противоположно единице? Единице противоположно множество других таких же единиц. Но такое множество не отличается полной дискретностью и беспорядком. Тут есть свои законы, которые необходимо точно формулировать.